

УДК: 340 (075.8)

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОКАЗАНИЕМ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ

Купряхин В. А.¹, Садовский В. В.², Сергеев В. В.¹

¹ ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет», г. Самара, Россия

² Национальный институт исследования и адаптации маркетинговых стратегий, г. Москва, Россия

Аннотация

Предмет. В Федеральном законе от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» содержится ряд новелл, которые имеют существенное значение для разрешения споров, связанных с оказанием стоматологических услуг. К таким новеллам относятся положения о постоянно действующем арбитражном учреждении, презумпция действительности и исполнимости арбитражного соглашения, соотношение арбитража и процедуры медиации.

Цель. Повышение эффективности разрешения третейским судом споров, связанных с оказанием стоматологических услуг.

Методология. Изучены положения текущего российского законодательства о третейском разбирательстве; проанализирован опыт работы ПДТС СА; в работе применены методы сравнительного правоведения, анкетирования, вариационной статистики.

Результаты. Большинство потребителей, врачей и организаторов считают третейский суд важным механизмом разрешения спора, связанного с оказанием платных медицинских услуг, чего нельзя сказать об «адвокатах» (всего 24% положительных ответов). Большинство респондентов считают, что ссылка в договоре об оказании медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, не нарушает права пациента (95%) «потребителей». Однако 27% «врачей» и «организаторов», а также 24% «адвокатов» затруднились ответить. Большинство респондентов и 100% «адвокатов» считают, что ссылка в договоре об оказании медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, не нарушает права медицинских организаций.

Выводы. Представляется, что при урегулировании споров по поводу оказания медицинской услуги следует исходить из особенностей нашей профессии, связанных с поддержанием уважительных и доверительных отношений в системе «врач-пациент». В этой связи понятно стремление медицинских работников к досудебному урегулированию споров с пациентами. Обобщая сказанное, можно сформулировать предложения, направленные на обеспечение эффективности разрешения третейским судом споров, связанных с оказанием стоматологических услуг.

Ключевые слова: закон, третейское разбирательство, медиация, арбитражное соглашение.

Адрес для переписки:

Купряхин Вячеслав Алексеевич
Самарский государственный медицинский
университет, Самара, Российская Федерация
446020, г. Самара, ул. Чапаевская, 89
Тел. +7 (927) 766-33-13
vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Correspondence address:

Kupryakhin Vyacheslav Alekseevich
Samara State Medical University, the city
of Samara, the Russian Federation
Chapayevskaya Street, 89, Samara, 446020
Phone +7 (927) 766-33-13
vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Образец цитирования:

Купряхин В. А., Садовский В. В., Сергеев В. В.
ТРЕТЕЙСКИЙ СУД. РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ
С ОКАЗАНИЕМ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ
Проблемы стоматологии, 2017, т. 13, № 2, стр. 95-100
doi: 10.18481/2077-7566-2017-13-2-95-100
© Купряхин В. А. и соавт., 2017

For citation:

Kupryakhin V. A., Sadovski V. V., Sergeev V. V.
ARBITRATION COURT. SETTLEMENT OF
DISPUTES, RELATED TO RENDERING
OF STOMATOLOGICAL SERVICES
The actual problems in dentistry,
2017. Vol. 13, № 2, pp. 95-100
DOI: 10.18481/2077-7566-2017-13-2-95-100

ARBITRATION COURT. SETTLEMENT OF DISPUTES, RELATED TO RENDERING OF STOMATOLOGICAL SERVICES

Kupryakhin V. A.¹, Sadovski V. V.¹, Sergeev V. V.²

¹ – Samara State Medical University, the city of Samara, Russia

² – National Institute of Research and Adaptation of Marketing Strategies, Moscow, Russia

Abstract

Subject Federal law of December 29, 2015 No. 382-FZ «On arbitral tribunal (arbitration proceedings) in the Russian Federation» contains some novels, which have substantial significance for settlement of disputed related to rendering of stomatological services. Regulations on institutional tribunal, presumption of validity and execution of arbitration agreement, correlation of arbitral tribunal and mediation procedure belong to such novels.

Objective Improvement of efficiency of settlement of disputes, related to rendering of stomatological services by the arbitration court.

Methodology Provisions of the current legislation about arbitration proceedings were studied; the experience of work of Regulation on Permanent Court of Arbitration (AS) was analyzed; methods of comparative law, questionnaire and variation statistics were used in this paper.

Results The majority of consumers, doctors and organizers consider arbitration court as an important mechanism of dispute settlement, related to rendering of paid medical services, which can't be told about «Attorneys» (in total 24% of positive answers). The majority of respondents think that the reference in the contract about rendering medical services to the document, containing the terms of submission of a dispute to arbitration court does not infringe patient's rights (95%) of «Consumers». However, 27% of «Doctors» and «Organizers», as well as 24% of «Attorneys» were undecided. The majority of respondents and 100% of «Attorneys» think that the reference in the contract about rendering medical services to the document, containing the terms of submission of a dispute to arbitration court does not infringe rights of healthcare organizations.

Conclusions It seems that in the process of dispute settlement concerning rendering of medical services, it is necessary to proceed from peculiarities of our profession, related to support of respectful and trust relationship in the system «doctor-patient». In that context the commitment of healthcare providers to pre-trial settlement is quite understood. Summarizing the above, we can formulate proposals, oriented to ensuring efficiency of dispute settlement related to rendering of stomatological services by arbitration court.

Keywords: law, arbitration proceeding, mediation, arbitration agreement

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что 1 сентября 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 382-ФЗ). До вступления в силу Федерального закона № 382-ФЗ порядок образования и деятельности третейских судов, находящихся на территории Российской Федерации, регулировал Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 102-ФЗ), согласно п. 1 ст. 3 которого в Российской Федерации могли образовываться постоянно действующие третейские суды и третейские суды для разрешения конкретного спора. Так, при Стоматологической ассоциации Самарской области был образован постоянно действующий третейский суд (ПДТС СА) для разрешения споров, связанных с оказанием стоматологических услуг, который с момента вступления в силу Федерального закона № 382-ФЗ прекратил свою деятельность. Вместе с тем за время работы ПДТС СА был накоплен определенный опыт, представляющий интерес в аспекте новелл российского законодательства о третейском разбирательстве. Безусловно, теоретический и практический интерес представляет мнение потребителей, врачей-стома-

тологов, адвокатов о разрешении спора третейским судом.

Цель настоящего исследования: повышение эффективности разрешения третейским судом споров, связанных с оказанием стоматологических услуг.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить положения текущего российского законодательства о третейском разбирательстве;
- проанализировать опыт работы ПДТС СА;
- сформулировать предложения, направленные на обеспечение эффективности разрешения третейским судом споров, связанных с оказанием стоматологических услуг.

Материалы и методы

Материалами исследования служили законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты, материалы ПДТС СА, анкеты 100 респондентов.

В работе применены методы сравнительного правоведения, анкетирования, вариационной статистики.

Респонденты, участвующие в анкетировании, были распределены на четыре группы:

- потребители медицинских услуг (потребители);

- врачи-стоматологи, являющиеся непосредственными исполнителями медицинских услуг (врачи);
- врачи-стоматологи, занимающие должности заведующих отделениями и главных врачей (организаторы);
- адвокаты, имеющие опыт работы с третейскими судами (адвокаты).

Анкета включала три вопроса:

1. Является ли третейский суд важным механизмом разрешения спора, вытекающего из гражданских правоотношений по поводу оказания платных медицинских услуг?

2. Нарушает ли права потребителя и пациента ссылка в договоре об оказании платных медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда?

3. Нарушает ли права медицинских организаций ссылка в договоре об оказании платных медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда?

На каждый вопрос респондентам предлагалось выбрать один из следующих ответов: да, нет, затрудняюсь ответить на данный вопрос.

Для статистической обработки результатов анкетирования в работе использовали критерий («хи-квадрат») К. Пирсона, по общепринятому алгоритму. Нулевая гипотеза сводилась к тому, что сравниваемые выборки взяты из одной и той же генеральной совокупности и, следовательно, несовпадение между частотами ответов респондентов на вопросы анкеты носит случайный характер. Нулевая гипотеза отвергалась, если рассчитанное (фактическое) значение критерия Пирсона было больше его критического значения, определяемого по стандартной таблице при постоянно заданном уровне значимости (5%) и числе степеней свободы, определенном с учетом числа сравниваемых классов.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты анкетирования по первому вопросу анкеты отражены в табл. 1.

Из таблицы видно, что большинство потребителей, врачей и организаторов считают третейский суд важным механизмом разрешения спора, связанного с оказанием платных медицинских услуг, чего нельзя сказать об адвокатах. Сравнение частот ответов респондентов с помощью критерия Пирсона осуществлялось на двух уровнях – потребительско-исполнительском (сравнение частот ответов потребителей и врачей) и организационно-правовом (сравнение частот ответов организаторов и адвокатов). Рассчитанное значение критерия Пирсона при сравнении частот ответов потребителей и врачей было меньше его критического значения, поэтому нулевая гипотеза о том, что сравниваемые выборки взяты из одной и той же генеральной совокупности и, сле-

довательно, несовпадение между частотами ответов респондентов на первый вопрос анкеты носит случайный характер. Рассчитанное значение критерия Пирсона при сравнении частот ответов организаторов и адвокатов было больше его критического значения. В этой связи нулевая гипотеза о случайном характере несовпадения между частотами ответов указанных респондентов на первый вопрос анкеты отвергается.

Как объяснить определенный скепсис (всего 24% положительных ответов) адвокатов на механизм третейского разбирательства? Объективно говоря, положения Федерального закона № 102-ФЗ, а, главное, практика его применения давали основания для подобного скепсиса. В частности, речь идет о достаточно простом порядке образования постоянно действующего третейского суда. В соответствии с п. 3 ст. 3 постоянно действующий третейский суд считается образованным, когда организация – юридическое лицо: 1) приняла решение об образовании постоянно действующего третейского суда; 2) утвердила положение о постоянно действующем третейском суде; 3) утвердила список третейских судей, который может иметь обязательный или рекомендательный характер для сторон. Указанный порядок, определяющий минимальные требования, образования постоянно действующих третейских судов, очевидно, создавал риск бесконтрольного роста их числа. Показательна в этом отношении фраза одного из адвокатов, произнесенная им при беседе с третейским судьей ПДТС СА: «Насоздают карманных третейских судов и думают, что уйдут от ответственности». Важные новеллы Федерального закона № 382-ФЗ призваны исключить возможность образования подобных «карманных» третейских судов.

Так, в ч. 1 ст. 44 Федерального закона № 382-ФЗ отмечено, что постоянно действующее арбитражное учреждение вправе осуществлять свою деятельность

Таблица 1

Результаты анкетирования по вопросу «Является ли третейский суд важным механизмом разрешения спора, вытекающего из гражданских правоотношений по поводу оказания платных медицинских услуг?»

Table 1. Results of questionnaire survey on the question «Is arbitration court an important mechanism of dispute settlement, resulting from civil-law relations concerning rendering of paid medical services?»

Ответы	Потребители	Врачи	Организаторы	Адвокаты
	%	%	%	%
Да	79	91	65	24
Нет	5	0	0	28
Затрудняюсь ответить	16	9	35	48

при условии получения некоммерческой организацией, при которой оно создано, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения, предоставляемого актом Правительства Российской Федерации и далее в силу ч. 4 ст. 44 на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

Правила предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2016 г. № 577, а Положение о порядке создания и деятельности Совета по совершенствованию третейского разбирательства утверждено приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 июля 2016 г. № 165.

Совет подготавливает для Правительства РФ рекомендации о предоставлении или об отказе в предоставлении некоммерческой организации права на создание и осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения на основании ч. 8 ст. 44 Федерального закона № 382-ФЗ, причем требования эти достаточно серьезные: это не только соответствие правил постоянно действующего арбитражного учреждения и списка арбитров требованиям законодательства, но и проверка достоверности сведений о самой некоммерческой организации и ее учредителей, а также, что немаловажно, – репутация такой некоммерческой организации.

Такие требования исключают возможность образования «карманных» третейских судов и значительно повышают легитимность третейского разбирательства.

Результаты анкетирования по второму вопросу анкеты отражены в приводимой ниже табл. 2.

Таблица 2

Результаты анкетирования по вопросу «Нарушает ли права потребителя и пациента ссылка в договоре об оказании платных медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда?»

Table 2. Results of questionnaire survey on the question «Does the reference in the contract about rendering of paid medical services to the document, containing the terms of submission of dispute to the arbitration court, infringe the rights of consumers and patients?»

Ответы	Потребители	Врачи	Организа- торы	Адвокаты
	%	%	%	%
Да	0	9	0	0
Нет	95	64	73	76
Затрудняюсь ответить	5	27	27	24

Из приведенной таблицы видно, что большинство респондентов считают, что ссылка в договоре об оказании медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, не нарушает права потребителя и пациента. Такого мнения придерживается подавляющее большинство потребителей (95%). Рассчитанное значение критерия Пирсона при сравнении частот ответов потребителей и врачей было больше его критического значения, поэтому нулевая гипотеза о случайном характере несоответствия между частотами ответов респондентов на второй вопрос анкеты отвергается. Рассчитанное значение критерия Пирсона при сравнении частот ответов организаторов и адвокатов было меньше его критического значения. Следовательно, несоответствие между частотами ответов указанных респондентов на второй вопрос анкеты носит случайный характер.

Как следует оценить тот факт, что 27% врачей и организаторов, а также 24% адвокатов затруднились ответить на второй вопрос анкеты?

Опыт работы ПДТС СА позволяет предположить, что этот факт не в последнюю очередь обусловлен отсутствием презумпции действительности и исполнимости третейского соглашения в Федеральном законе № 102-ФЗ, в п. 1 ст. 7 которого отмечено, что третейское соглашение заключается в письменной форме, если иная форма третейского соглашения не предусмотрена настоящим Федеральным законом или иным федеральным законом. Третейское соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, либо заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием других средств электронной или иной связи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения. Ссылка в договоре на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, является третейским соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает третейское соглашение частью договора.

Приведенная выше норма нередко вызывала споры о заключении третейского соглашения. В этом отношении показателен опыт работы ПДТС СА. В одном из случаев третейского разбирательства, когда стороны фактически договорились о заключении мирового соглашения, адвокат истицы выступил с критической позиции в аспекте формы третейского соглашения и настаивал на передаче спора в компетентный суд.

Новелла Федерального закона № 382-ФЗ о презумпции действительности и исполнимости арбитражного соглашения исключает возможность произвольного толкования вопроса о его форме. В силу ч. 8 ст. 7 Федерального закона № 382-ФЗ при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости.

Результаты анкетирования по третьему вопросу анкеты отражены в приводимой ниже табл. 3.

Таблица 3

Результаты анкетирования по вопросу «Нарушает ли права медицинских организаций ссылка в договоре об оказании платных медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда?»

Table 3. Results of questionnaire survey on the question «Does the reference in the contract about rendering of paid medical services to the document, containing the terms of submission of dispute to the arbitration court, infringe the rights of healthcare organizations?»

Ответы	Потребители	Врачи	Организаторы	Адвокаты
	%	%	%	%
Да	5	9	0	0
Нет	90	55	73	100
Загрудняюсь ответить	5	36	27	0

Из приведенной таблицы видно, что большинство респондентов и 100% адвокатов считают, что ссылка в договоре об оказании медицинских услуг на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение третейского суда, не нарушает права медицинских организаций. Рассчитанное значение критерия Пирсона при сравнении частот ответов потребителей и врачей было меньше его критического значения, поэтому нулевая гипотеза о случайном характере сохраняется. Рассчитанное значение критерия Пирсона при сравнении частот ответов организаторов и адвокатов было больше его критического значения – нулевая гипотеза о случайном характере несовпадения между частотами ответов респондентов на третий вопрос анкеты отвергается.

Как объяснить тот факт, что 36% врачей и 27% организаторов затруднились ответить на третий вопрос анкеты?

Опыт работы ПДТС СА свидетельствует о том, что врачи и организаторы отдают предпочтение досудебным механизмам урегулирования споров. В этой связи очень важны новеллы Федерального закона

№ 382-ФЗ, определяющие соотношение арбитража и процедуры медиации.

В ч. 1 ст. 49 Федерального закона № 382-ФЗ указано, что применение процедуры медиации допускается на любой стадии арбитража.

Согласно ч. 2 ст. 49 Федерального закона № 382-ФЗ, в случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить третейскому суду соответствующее ходатайство. При этом стороны представляют третейскому суду соглашение о проведении процедуры медиации, заключенное в письменной форме и соответствующее требованиям, предусмотренным Федеральным законом от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии с ч. 1 ст. 15 данного Федерального закона деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

Представляется, что при урегулировании споров по поводу оказания медицинской услуги следует исходить из особенностей нашей профессии, связанных с поддержанием уважительных и доверительных отношений в системе «врач-пациент». В этой связи понятно стремление медицинских работников к досудебному урегулированию споров с пациентами.

Обобщая сказанное, можно сформулировать следующие предложения, направленные на обеспечение эффективности разрешения третейским судом споров, связанных с оказанием стоматологических услуг:

1. Создать при Стоматологической Ассоциации России (СтАР) постоянно действующее арбитражное учреждение, при котором будут аккредитованы арбитры (третейские судьи).

2. При региональных общественных объединениях субъектов Федерации, являющихся членами СтАР, создать центры по примирению – медиативные центры, в задачи которых будет входить содействие сторонам в заключении мирового соглашения для утверждения его в виде арбитражного решения.

3. СтАР рекомендуется для усиления обучающего компонента объявить конкурс для выбора партнерской организации, которая осилит реализацию программы подготовки медиаторов «Медиация. Базовый курс» для врачей-стоматологов.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71295378/> (дата обращения 14.12.2016).
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения 14.12.2016).
3. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127543/> (дата обращения 14.12.2016).
4. Постановление Правительство РФ от 25 июня 2016 г. № 577 «Об утверждении Правил предоставления права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения и Положения о депонировании правил постоянно действующего арбитражного учреждения».

- ющего арбитражного учреждения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71430592/> (дата обращения 14.12.2016).
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 13 июля 2016 г. № 165 «О Совете по совершенствованию третейского разбирательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71345812/> (дата обращения 14.12.2016).

References

1. Federal Law of December 29, 2015 No. 382-FZ «On arbitral tribunal (arbitration proceedings) in the Russian Federation». Available at: <http://base.garant.ru/71295378/> (date of reference 14.12.2016).
2. Federal Law of July 27, 2010 No. 193-FZ «On alternative procedure of dispute settlement with participation of a mediator (mediation procedure)». Available at: <http://base.garant.ru/12177508/> (date of reference 14.12.2016).
3. Federal Law of June 24, 2002 No. 102-FZ «On arbitration courts in the Russian Federation». Available at: <http://base.garant.ru/12127543/> (date of reference 14.12.2016).
4. RF Government Regulation of June 25, 2016 No. 577 «On adoption of regulation for granting of rights for functioning of institutional tribunal and Regulation on consignment of order of institutional tribunal». Available at: <http://base.garant.ru/71430592/> (date of reference 14.12.2016).
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 13, 2016 No. 165 «On the Council on arbitration proceeding improvement». Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71345812/> (date of reference 14.12.2016).

Авторы:

Вячеслав Алексеевич КУПРЯХИН

к. м. н., доцент кафедры медицинского права и биоэтики, Самарский государственный медицинский университет, Самара, Российская Федерация
vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Владимир Викторович САДОВСКИЙ

д. м. н., Президент Стоматологической ассоциации России (СтАР), директор НИИАМС, Москва, Российская Федерация
vvsadovskii@gmail.com

Владимир Вячеславович СЕРГЕЕВ

д. м. н., профессор кафедры медицинского права и биоэтики, Самарский государственный медицинский университет, Самара, Российская Федерация
vs-medjust@yandex.ru

Authors:

Vyacheslav Alekseevich KUPRYAKHIN

Candidate of Medical Sciences of Academic Department of Medical Law and Bioethics, Samara State Medical University, the city of Samara, the Russian Federation
vyacheslav.kupryakhin@mail.ru

Vladimir Viktorovich SADOVSKI

Post-doctoral degree in medicine President of Stomatologic Association of Russia (StAR), Director of National Institute of Informatics, Analysis and Marketing in Dentology, Moscow, the Russian Federation
vvsadovskii@gmail.com

Vladimir Vyacheslavovich SERGEEV

Post-doctoral degree in medicine, professor of Academic Department of Medical Law and Bioethics, Samara State Medical University, the city of Samara, the Russian Federation
vs-medjust@yandex.ru

Поступила	27.04.2017	Received
Принята к печати	19.05.2017	Accepted
